ОН МЕЧТАЛ ПОЗВАТЬ В СВОЙ НОВЫЙ ДОМ ОДНОПОЛЧАН...

Нину Федоровну Пашнину пригласили в отдел областного военного комиссариата, чтобы вручить орденскую книжку. Документ свидетельствовал: ее муж, И. А. Пашнин, 12 июня 1945 года был награжден орденом Красной Звезды.

Наталья ПОДБУРТНАЯ

Иван Пашнин и Нина Скорынкина. 5 февраля 1949 года.

В военкомате, после возвращения награды.

НА БЕРЕЖКЕ БИЛИМБАИХИ

Присутствующий на этой церемонии заместитель главы округа (на тот момент - исполняющий обязанности градоначальника), полковник запаса А. В. Слабука пояснил, что "звездочку" Иван Афанасьевич заслужил за участие в битве за Берлин, последней в истории Великой Отечественной войны. Еще Александр Викентьевич с похвалой отозвался о сыне Нины Федоровны: это благодаря ему нашлась не врученная раньше отцовская награда.

После этого события в военкомате Нина Федоровна собрала своих родных у себя дома, в поселке Билимбай. Откликнулась на приглашение и "Вечерка". Ведь нашу газету в семье Пашниных читают с той поры, когда она еще называлась "Под знаменем Ленина".

- Иван Афанасьевич ее выписывал каждый год, а теперь и я, - говорила Нина Федоровна, расставляя на стене настряпанные пироги.

Помогала ей дочка. В последнее время Любовь Ивановна живет в родительском доме, оберегает старенькую маму, которой летом исполнится 85 лет. Что касается сына, то он тоже старается почаще ее навещать, приезжает из Первоуральска с внуком Евгением. Работа для мужских рук здесь всегда найдется.

- А знаете, какой первый урок труда у меня был?! Нет, это воспоминание вовсе не со школой связано, - серьезно начал разговор Александр Иванович. - А с отцом: в шесть лет, благодаря ему, я знал уже, как держать в руках косу. Он специально смастерил мне литовочку, привез на покос, отвел участок и показал, что надо делать. С того дня и до самой армии я и косил сено!

Нина Федоровна, подтверждая сказанное, перечислила дворовую живность. Корма и в самом деле требовалось немало. Даже гусей Пашнины разводили, домто на самом бережку речки Билимбаихи. Место для него выбирал Иван Афанасьевич, и дом этот строил своими руками. Мало того, он и мебель мастерил, и по заказу. Такая горка, что стоит до сих пор в переднем углу у Пашниных, не одну чужую горницу украсила.

Нина Федоровна горделиво улыбалась. Муж еще до войны получил специальность столяра, она у него в красноармейской книжке указана. Призвали его восьмого августа 1943 года, в неполные восемнадцать лет. Курсант. Родные знают, что потом воевал снайпером. А где?

- Он, если и вспоминал о войне, то мало, со слезами, поэтому и не расспрашивала. Вот День Победы был для него святым, - тихо пояснила Нина Федоровна. - Из жизни он ушел внезапно, в 52 года, из-за сердечной недостаточности.

- Это случилось в 1978 году, - добавил сын. - Я тогда в армии служил, в Якутии. Но проститься с отцом успел.

«ТАНКИ - ВПЕРЕД!»

Восстановить фронтовой путь Ивана Афанасьевича все-таки удалось.

Вновь обращаемся к записям в красноармейской книжке. Последняя, если разобраться, такая: первый штурмовой батальон, 220-я отдельная танковая Гатчинская краснознаменная бригада. Сержант. Радист-пулеметчик среднего танка (Т-34). Начало службы на новом месте - июнь 44-го. Значит, после того, как бригада в первой половине месяца побывала в боях за город-крепость Выборг и теперь там, на Карельском перешейке, находилась на переформировании. Это нам подсказал комбат, Герой Советского Союза Виктор Гредин, автор книги " Сквозь пламя".

"Потом воевали в Эстонии, наступая на Тарту и Раквере. Осенью нас направили в Польшу, где мы сосредоточились на Магнушевском плацдарме, рядом с войсками, которые прошли славный боевой путь. Это были дивизии и армии 1-го Белорусского фронта - воины, в свое время разгромившие врага под Сталинградом, на Украине и в Белоруссии. Севернее развертывались армии 2-го Белорусского фронта, на Большом Сандомирском плацдарме - войска 1-го Украинского фронта".

Когда бригада дислоцировалась еще в Карелии, сменился ее командир. Местный уроженец А. Н. Пашков был из молодой когорты талантливых военачальников Красной Армии. Танковая школа, академия имени М. Фрунзе - это образование. Участие в финской кампании, а потом в сражениях Великой Отечественной - это боевой опыт, отмеченный пятью орденами. На пути его бригады теперь лежала безвестная речка Пилица, впадающая в Вислу.

На ее берегах гитлеровцы создали долговременную оборону, которая включала все современные инженерные сооружения и огневые средства из арсенала заключительного этапа второй мировой войны. От ее прорыва зависел выход на оперативный простор не только танкистов Пашкова. Следом за ними должны были устремиться вглубь Польши уже более крупные силы танков и другие подвижные войска 1-го Белорусского фронта.

Наступление началось утром 14 января. Три батальона, у каждого из них - своя задача (первый штурмовал автомобильную переправу). Тяжкий бой завершился победно. Умелое руководство, личный героизм, дальнейшее развитие успеха - это о гвардии полковнике Пашкове, заслужившем Золотую Звезду Героя. Вместе с ним еще шестеро танкистов. Сержант Иван Пашнин за прорыв получил благодарность товарища Сталина с росписью своего комбата: ***"Майор, Герой Советского Союза М. Кононов"***. И опять мы открыли книгу. ***"17 января наша бригада уже находилась в восьмидесяти километрах западнее Пилицы. После короткого боя мы заняли город Скерневице".***

А что бы еще припомнил сам Иван Афанасьевич?

- Город удерживали сутки, до тех пор, пока не подошла наша пехота. Отбили восемь контратак немецких пехотинцев силами от роты до батальона, которых поддерживала своя артиллерия.

И снова на запад мчались наши "тридцатичетверки". Продвигались вперед на 65-70 километров каждый день, вступая в бой на промежуточных рубежах. Вислоодерская операция была в разгаре. К сталинской благодарности у Ивана Пашнина добавились медаль "За отвагу" и первый орден Красной Звезды.

- В опасный момент, уверен, отец не терялся, - говорил Александр Иванович. - Сужу по своему опыту. Мал был, но запомнил. Ночью у нас вдруг загорелись надворные постройки. Папа бросился ко мне, но не схватил в охапку, а сначала укутал одеялом и уже потом бегом понес меня к соседям.

ВЕСНА НА ОДЕРЕ

В семье Пашниных сохранилась и другая благодарность, которую получил Иван Афанасьевич от Верховного Главнокомандующего: ***"За отличные боевые действия в боях при вторжении в Германию"***. За комментарием теперь мы обратились к командующему 1-м Белорусским фронтом Г. К. Жукову, вернее, к его воспоминаниям. Несколько страниц мемуаров рассказывают о форсировании Одера в районе города Кюстрина. К утру 31 января 1945 года на западном берегу был захвачен ***"очень важный плацдарм"***. Отсюда до германской столицы оставалось 70 километров. "Огромная заслуга, - пишет маршал, - ***принадлежит передовому отряду 5-й ударной армии***". И называет ряд соединений, входящих в него. В этом перечне и 220-я отдельная танковая бригада, причем с пометкой: ***"во главе с полковником А. Н. Пашковым***". Между тем, в этом сражении с танкистами комбрига не было. Чтобы мы услышали от Ивана Афанасьевича Пашнина?

- Как обычно, двигались походной колонной, подтягиваясь к Одеру. Позади был польский город Вонгровец, где нас хорошо встретили местные жители, Андрей Никитич выступал перед ними с речью. В тот день на марше наш батальон шел в авангарде. Ясно, солнечно и вдруг налетела вражеская авиация, бомбили нас мощно... Тем временем "трехсотка" комбрига замыкала движение колонны и двигалась без помех. В машине находился радист командира Федя Гусаров. Он и стал очевидцем того, что произошло на подступах к городу Эбарсдорф.

Есть и документальное свидетельство. Из донесения: ***"За 27 января убито 9 человек, ранено 20, подбито 3 танка, 7 вышло из строя по техническим причинам. Танк командира бригады № 300... в 14.40 был обстрелян из засады расчетом фаустпатрон. Попаданием в башню танка гвардии полковник Пашков получил проникающее осколочное ранение в затылочную область головы, смерть наступила мгновенно. Погиб в результате прямого попадания и находившийся вместе с ним начштаба бригады капитан Гаврилюк".***

А там, на Одере, день и ночь шли ожесточенные бои, и весной они продолжались. Наступление ударной группировки 1-го Белорусского фронта на Берлин началось с удержанного и расширенного плацдарма 16 апреля. Впереди ждала Победа, а командующего 5-й ударной армии генерал-полковника Н. Э. Берзарина еще и должность коменданта поверженной столицы. Радист-пулеметчик Иван Пашнин в это время находился в госпитале.

- Его ранило в конце марта, танк тоже подожгли из "фауста". Командира экипажа убило сразу, а отца несколько раз ударило по ноге, когда выбирался из люка. В бригаду не вернулся, лечение оказалось долгим, День Победы встретил в госпитале, - коротко пояснил сын.

«ОТГРЕМЕВ, ЗАКОНЧИЛИСЬ БОИ...»

Одна из ран у Ивана Афанасьевича так и не зажила. Только на похоронах Нина Федоровна узнала от друга мужа, какую боль приносили ее ухажеру досвадебные "прогулки под луной". Чтобы любимая не заметила, старался скрыть свою хромоту: боялся разонравиться! По дороге домой садился на мостик через речку и делал перевязку.

- А ухаживал за мной три года! Красиво и скромно. Никогда не приходил на свидания без подарочка. Приносил какой-нибудь цветочек. Либо просто одуванчик, либо веточку черемушки... Мы ведь оба были из бедных семей, умели радоваться и малому. У него отец под Ленинградом погиб, а когда сам ушел на войну, то на руках матери еще трое ребятишек оставалось, младшенький потом умер.

Нина Федоровна сохранила прическу сороковых годов, модную, кстати, и сейчас: виски головы украшают валики волос. Глядя в ее ясные молодые глаза, легко представляешь, какой Нина Скорынина была красивой в юности. Не зря Иван Пашнин не отступился, дождался своего часа, когда она решила выйти за него замуж. Нина Федоровна продолжает свой рассказ:

- Мне 14 лет всего было, когда война началась. По повестке военкомата стала работать радисткой на телеграфе. А с Иваном встретились в 1948 году. Сначала его другу поглянулась, но познакомиться тот не отважился. Я строго себя держала на работе. Вот и явился на телеграф, прихватив для храбрости Пашнина. Но вышло, что Ивану я тоже понравилась, а он - мне. И оба - радисты! Люди не советовали ему на мне жениться, мол, уж больно суровая. Даже маму его это беспокоило, но Ваня стоял на своем: "Мне такая и нужна!" А со свекровью потом в ладу жили, сейчас у самой невестка золотая.

- Кто-кто, а это батяня, когда надо было, стружку снимал. Знаешь ведь, - смеясь, обратился к матери сын, - как он ремешком грозил, когда я однажды вздумал в мотора мотоцикла без спроса покопаться!

И сейчас этот "ИЖ" с коляской у Пашниных в сохранности, берегут его, хотя и занимает много места во дворе. Александру Ивановичу напоминает о наставлениях отца, когда тот его к технике приучал, поэтому в автодорожный техникум поступил, а потом еще институт окончил. Сейчас случается, что по своей работе встречаю людей, которые, узнав, что он "тот самый", добрыми словами о Иване Афанасьевиче отзываются (А. И. Пашнин - заместитель начальника транспортного цеха на заводе "Русский хром 1915"). Кстати, отец его не только столяром-краснодеревщиком был, а еще и классным механиком, гаражом заведовал на предприятии, что напротив окон дома в Билимбае. Пенсии по инвалидности не получал. Ивана Афанасьевича уникала сама мысль, что надо каждый год проходить медкомиссию. Сказав об этом, Нина Федоровна добавила:

- Незадолго до кончины присел возле меня на диване и говорит: "Какие у нас с тобой дети хорошие выросли!" Был счастлив, что Любушка и Саша получили высшее образование. Жаль, что внучонка своего не дождался, тоже бы гордился им.

Вот нашли у нас второго января, как бы сказали боевые спутники Ивана Афанасьевича, "вспомин" о нем получился. Сам он, по словам родных, мечтал их повидать, в гости позвать, только не успел.

Не успел ответить и красным следопытам, которые занимались поиском воинов 220-й отдельной Гатчинско - Берлинской краснознаменной ордена Суворова второй степени танковой бригады.

Фото А. ВЛАСОВА и из семейного архива Пашниных.